

"Это очень полезно!"

изумился Муссанг. Провод и вес "Горгоны" соответствовали взрывной силе 72-миллиметрового легкого траншейного миномета. Материальная промышленность была основой производства и обороны. Высококалиберное железо привело к лучшему стволу, что позволило увеличить дальность стрельбы. Более прочное волокно привело к созданию легких пуленепробиваемых жилетов.

Ствол, который ломается после выстрела нескольких снарядов, спасательный корабль, оснащенный детектором рыбьего роя, и танк, оснащенный силовой установкой с небольшим мгновенным импульсом? К сожалению, ценный материал, из которого была сделана "Горгона", производится в Японии. Но, к сожалению, Корея по-прежнему ограничивалась производством нейлона и бумаги для шин.

Когда компания Areva намеревалась поделиться с Кореей своими ядерными технологиями, правительство пошло на поводу у Соединенных Штатов и отказалось. Мусанг был сыт по горло таким поведением, отказываясь от халявы. Корее предстоял еще долгий путь

пройти.

Когда расчистили завалы, позади показалась железная дверь. Поскольку все щели были заварены, это была уже не дверь, а железная стена. Кто-то стучал в железную дверь изнутри.

"Она тоже заварена!"

Если бы Мурай и его люди держали рот на замке, то 48 человек внутри никогда не смогли бы увидеть солнце через десять или сто лет. Вместо этого они попали в список долговременных пропавших без вести.

"Что это?"

Мусанг грозно посмотрел на Гим Гыкдо. Гим Гыкдо, спустившись с лестницы, вздрогнул от враждебного взгляда.

"Они считают людьми только японцев, американцев и кавказцев. Мурай особенно презирает Корею. Он рассматривает корейцев только как товар, который потенциально можно обменять на деньги. Когда дела пошли не очень хорошо, он приказал сделать это, чтобы избавиться от улик".

"Вы намеревались оставить их здесь и сбежать?"

"У меня нет оправдания".

Гим Гыкдо опустил голову с бледным лицом. Он приказал конкретному подразделению сделать это. У него не было оправдания.

"Как вы избавлялись от жертв до сих пор?"

"Мы измельчали их тела в кофемолке для корма животных и выбрасывали в реку или закапывали в горе".

"Гора?"

глаза Мусанга сверкнули. В горе было найдено пять детских скелетов. Гора Варён была высотой всего 300 метров, но имела глубокие долины. Она находилась всего в 4 или 7 километрах отсюда. Они, несомненно, похоронили скелеты.

"Как давно вы занимаетесь этим "бизнесом"?"

"С 1965 года. Сначала они начали торговать проститутками, которые были нужны в кварталах красных фонарей в Японии. Затем они расширились и занялись другими видами деятельности. У Бомсок начал заниматься детской проституцией, а пять лет назад, когда Мураи был назначен директором, мы занялись торговлей органами". "Ну и паразиты! Их тоже следует бросить прямо в кормодробилку. Новатопия никогда не сможет использовать таких паразитов. Они развратят других исправимых преступников!"

Муссанг скрежетал зубами. Если бы не его случайное вмешательство, злобный японец и его корейский пособник так бы и продолжали пожирать корейское общество. Мураи и У Бомсок, которым предстояло работать в качестве санитаров ветрозащитного леса, внезапно изменили свою судьбу. Они должны были испытать то, что выпало на их долю.

Мусанг постучал в стальную дверь. Стук отдался гулким эхом. Ее толщина должна быть не менее 50 миллиметров. Само собой разумеется, что изнутри ничего не было слышно. Он достал Ваджру из своего аварийного мешочка. Ему не нужно было трудиться без причины, когда у него был хороший инструмент.

С помощью Ваджры он провел линию вдоль сварного шва. Стальная дверь была разрезана без звука, как будто резак разрезал бумагу. С помощью Резонансной волны он вытащил отрезанный кусок. Отрезанный кусок железа был таким большим, что мог раздавить человека.

Он поднял всю дверь и прислонил ее к стене. В такие моменты ему не хватало Ссамди. Ссамди хорошо относился к физическому труду. В нос ударил характерный плесневелый запах подвала и различные запахи тел многих людей.

Гим Геукдо включил выключатель.

Лампы накаливания, установленные под потолком, начали последовательно мерцать. Погруженное в крошечную тьму помещение вдруг залило светом.

Женщины, стучавшие в стену, закричали и отступили в подвал. Страх был заразителен. Остальные тоже забились в самый дальний от входа угол. Все лица были полны страха. Затем, затаив дыхание, все посмотрели на ворвавшихся. В подвале площадью 100 квадратных метров находилось 48 человек. Но в воздухе царил жуткая тишина.

Гим Гекдо взглянул на Мусанга и горько усмехнулся. Члены этого подразделения были одеты в джинсы, морские куртки, широкополые шляпы и солнцезащитные очки. По совпадению, у этого человека была похожая одежда. Поскольку они издевались над людьми с прошлой ночи, ничего удивительного в этом не было.

Мусанг ступил на порог и осмотрел испуганных людей. Его взгляд просканировал детей, сгрудившихся вместе. Они тоже смотрели на Мусанга. Они выглядели так, будто не закончили даже начальную школу.

Сгорбленные позы напоминали позу раненого животного. Лица, полные тревоги и страха, готовые в любой момент разрыдаться. Пустые, расфокусированные взгляды. Розовая помада на губах. Голубая тушь на глазах.

"Ублюдки!"

Муссанг почувствовал, как горячий клубок ярости поднимается у него в горле. Он не ожидал, что детская проституция, которая была обычным явлением в Африке и на Ближнем Востоке, будет процветать в Корее. Если взрослые люди по обоюдному согласию участвовали в проституции, то это было их личное дело, а не собственное. Но детская проституция была совершенно другим делом. Дети, чьи умы и тела были разрушены в раннем возрасте, считают невозможной повседневную жизнь. Самыми грязными подонками на Земле были клиенты детской проституции.

"Кто она?"

Мусанг указал на девочку, державшую в руках курку женщины средних лет. На вид ей было около шести лет. Выдающийся лоб ребенка, видневшийся между двумя косичками, кого-то ему напомнил.

Он не ожидал, что они будут использовать такого маленького ребенка. Даже 12-13-летние дети тоже дети.

"Она - донор сердца. Кто-то, посланный реципиентом в Японии, находится здесь, в Корее".

Гим Гыкдо понизил голос и прошептал.

"Что?"

Он заметил мужчину в костюме в приемной жилого помещения. Должно быть, это человек, посланный получателем.

"Внук видного политического деятеля Японии, у которого в результате дорожно-транспортного происшествия разорвалось предсердие, ждет свое сердце. Лучшие хирурги страны делают все возможное, чтобы сохранить ему жизнь, но, похоже, их усилия уже на пределе. Цена этой девушки составляет 200 000 000 иен. Это тоже имеет значение, но из-за статуса получателя в Японии, клан Хамон тоже делает все возможное."

"Вы везете ее в Японию? Там должно быть много контрольно-пропускных пунктов".

"Прокурор Гим Дальсу согласился одолжить свою

машину.¹¹

"Этот жалкий кусок дерьма опять за свое".

Мусанг потерял дар речи. Формально говоря, прокуроры и судьи - это последние бастионы социальной справедливости. Конечно, было хорошо известно, что многие подобные должности в Корее подкуплены до предела, но он не ожидал, что кто-то может быть настолько коррумпирован, как Гим Дальсу.

Взгляд Мусанга переместился с молодой девушки на женщину средних лет. Она была уже далеко не в самом расцвете сил, но эстетика ее лица все еще сохранялась, как и тело. Она улыбнулась Муссангу глазами. Улыбка показалась ему знакомой. Словно пульсация улыбки распространилась от внутренней стороны глаз к хвостам. Мусанг вздрогнул.

'Я Минчжу!'

Мусанг почти выкрикнул ее имя. Это была госпожа Я, родная мать Хё Ёна. Она возглавила современное феминистское движение в Корее. В свое время она была избрана конгрессменом. Он часто слышал о ней от Хёён, но встретил ее лишь однажды. Эта встреча оказалась роковой. Он хотел разорвать ее на части. Почему она была здесь?

"Проявляла ли эта женщина когда-нибудь материнскую любовь?"

задался он вопросом. В ее жилах течет холодная кровь Минджу.

Она сделала все возможное, чтобы выдать Хё Ёна замуж за племянника главы правящей партии. Она была одной из причин отъезда Хё Ёна в Америку. Она даже продала дом, в котором жил Хёён, когда отказалась от брака. самого Мусанга пять раз арестовывали, потому что она оказывала давление на полицию. Мир был огромен, но старые связи постоянно всплывали на поверхность.

"Кто она?"

Мусанг притворился невежественным и спросил Гим Гыкдо. Ему не хотелось выдавать, что он ее знает, да и причин для этого не было. Когда вы наступаете на собачье дерьмо, это может испортить вам настроение на весь день. Так что лучшая политика - уклониться от этого.

"Ее группа крови - самая редкая в мире, Rh-null. В мире известно только шесть человек с такой группой крови. Она - седьмая, и, конечно, она не известна в других местах".

"Что это вообще такое?"

Из резус-групп крови, бар-бар-бар-бар-бар-бар (-D/-D-) был довольно хорошо известен, но он никогда не слышал о Rh-нулевой группе.

"В этой группе отсутствуют все 160 антигенов, содержащихся на эритроцитах. В результате любой донор может получить так называемую золотую кровь. Ее реальная ценность проявляется во время операций по пересадке органов. Если дать эту кровь реципиенту, она значительно снижает иммунную сопротивляемость организма. Одна упаковка ее крови объемом 400 мл стоит примерно 100 000 долларов".

"Хм. Она была очень даже ничего. Значит, женщина и девушка пришли вместе".

"Да. Эта женщина не знает об этом, но она может легко сводить концы с концами, продавая свою кровь всю жизнь. Даже японское правительство участвовало в поиске этой комбинации".

"Это просто абсурд. Сколько она стоит?"

"Женщина потребовала обед с премьер-министром Накасонэ Ясухиро в обмен на свое пожертвование. А также 10 000 000 йен. Спецподразделение собиралось получить единовременное вознаграждение в 500 000 000 йен."

"Хм. Доставить двух человек и получить 4,000,000,000 вон. Если вы сможете найти "продукты", это довольно прибыльный бизнес".

"Да. При удачном стечении обстоятельств одна операция может принести 10 000 000 000 вон."

Мы не беспокоились о наркотиках, потому что торговля органами сама по себе была прибыльной. Все это знают, но это требует активного сотрудничества со стороны больниц и

создания обширной базы данных. Это высокотехнологичная отрасль. Никто не сможет легко наложить на нее руки".

"Десять миллиардов вон!"

Мусанг был поражен. Это была точная причина, по которой значительные преступные группировки в мире участвовали в торговле органами. Он вспомнил тот случай, когда глава "Аревы" попросил его продать свою сперму. Сперма и яйцеклетки высшего качества уже давно продавались в западноевропейских странах. Человеческие сердца, почки, печень и т.д. продавались на черном рынке, как части говядины.

"Старик сказал, что заплатит 400 000 000 долларов, если я найду для него Анжа Сикагера. Черная Мамба знает толк в бизнесе. Он был бы огорчен, если бы узнал, что Анж Сикагер превратился в фиолетового цыпленка. Может, он тоже знает секрет Гаруды?"

В его голове пронеслась неуместная мысль.

"Как вы с ними справитесь, господин?"

осторожно спросил Гим Гекдо. Всего их было 48 месяцев. Это была довольно хлопотная ситуация. "Не стоит медлить. Те, у кого есть дом, должны вернуться туда. Те, у кого нет, получают компенсацию и будут отправлены. Я позабочусь о детях-сиротах".

"Ага, так и есть!"

мы

Гим Гыкдо кивнул, словно просветленный. Было два типа участников. Во-первых, похитителей и добровольцев привлекало обещание солидных денег. Все дети, вовлеченные в проституцию, были сиротами. Кроме десяти сирот, они могли освободить остальных и отправить их в путь.

Ему было все равно, станет ли то, что здесь произошло, известно в мире. Участники почти ничего не знали, но было лучше, если бы они разинули рты. Он хотел, чтобы этот инцидент стал широко известен в корейском обществе и послужил предупреждением. Мусанг тоже так считал.

"Нет!"

Молодая девушка разрыдалась. Должно быть, она испугалась страшных мужчин, которые что-то обсуждали, стоя у входа. Все взгляды устремились на ребенка.

В нем смешались тревога, нервозность и раздражение.

"Заткнись!"

сказал ей кто-то спокойным голосом.

"Пусть перестанет плакать!"

крикнули несколько женщин, и взгляды людей упали на И Минчжу.

"Ёнсук, перестань плакать. Мы скоро сядем в самолет и полетим. Если ты не перестанешь плакать, мы не сможем сесть на борт или съесть мороженое".

утешил девушку Минджу.

"Нет!"

"Нет!"

"Спасите нас, господин!"

Когда девочка заплакала, к ней присоединились дети-проститутки.

"Тише!"

"Мы в затруднительном положении!"

По мере того, как дети продолжали кричать, беспокойство людей росло. На лбу Мусанга появились глубокие борозды. Когда люди сталкиваются с трудностями, их истинная сущность проявляется. В переполненной клетке свиньи дергают друг друга за хвосты. Куры клюют друг друга. Люди ничем не отличаются от них.

"Тихо!"

Низкий голос раздался в подвале. Затем, словно по мановению волшебной палочки, дети разом перестали плакать. Мусанг подошел к маленькой девочке. Она посмотрела на него полными слез глазами. "Ты Ёнсук?"

"..."

Ребенок уставился на Мусанга. На лице Мусанга расцвела улыбка. Ребенок тоже улыбнулся. Это была настоящая Резонансная Волна. Мусанг присел на корточки и широко раскинул руки.

"Иди ко мне".

Девочка пожала руку Минджу, подбежала к Мусангу и заключила его в объятия.

"Что она делает?"

недоумевал Минджу.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166286>